

ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Лукьянова Валентина Сергеевна

- e-mail: vlukyan0203@yandex.ru;
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка;
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации, Одинцовский филиал
143007, Московская обл., г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3,
Российская Федерация

Для цитирования

Лукьянова В. С. Онтолингвистическая составляющая в переводоведении // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.06.2024
- Статья размещена на сайте 22.09.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Онтолингвистика и онтолингвистическая трансформация в переводе](#)

[Онтолингвистическая внутрикультурная и межкультурная переводческая трансформация](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотрение места онтолингвистической составляющей в системе современного переводоведения.

Процедура и методы. Проводится типологический анализ маркеров детского речевого дискурса, осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ практического материала.

Результаты. На основании междисциплинарного подхода, сочетающего достижения онтолингвистики и переводоведения, описываются особенности переводческих решений, предложен термин «онтолингвистическая трансформация» с целью описания переводческих инструментов, направленных на повышение адекватности перевода, а также на решение стилистических и прагматических задач. Описаны возможности применения различных видов переводческой онтолингвистической трансформации при переводе детской импрессивной и экспрессивной речи.

Теоретическая значимость. Применяемый междисциплинарный подход к исследованию позволил расширить данные переводоведения о выделении и переводе онтолингвистической составляющей в речи. Предложенный анализ онтолингвистических трансформаций может представлять определённую практическую значимость для переводчика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

переводоведение, онтолингвистика, импрессивная речь, экспрессивная речь, онтолингвистическая трансформация

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день одним из важнейших понятий в переводоведении является идея антропоцентричности¹. Факт социального характера языка и его связи с человеком, миром и культурой подчёркивает необходимость рассматривать переводческий процесс с учётом его многогранности и междисциплинарности. Такой подход даёт возможность расширять сферу переводческих исследований с опорой на достижение таких

¹ Хухуни Г. Т., Нелюбин Л. Л. История науки о языке: учебник. 6-е изд., стер. М.: Флинта, 2022. 376 с.

дисциплин, как языкознание, лингвокультурология, психолингвистика, онтолингвистика и др.

Преследуя цель изучения онтолингвистической составляющей для достижения адекватности перевода, целесообразно провести анализ маркеров детского речевого дискурса. Сравнительно-сопоставительный и аналитико-описательный анализ примеров применяемых переводческих трансформаций позволят более полно выделить переводческий инструментарий, адекватный для условий детского дискурса.

О месте онтолингвистики в системе других наук размышляют специалисты различных областей знаний: языковеды, логопеды, физиологи, психологи, педагоги. Круг исследовательских вопросов постоянно расширяется: объектом исследования становится речь не только детей-монолингвов, но и билингвов, полилингвов, изучается речевой онтогенез в условиях атипичного развития, за последние 30 лет возрастные границы детей выросли от 6-летнего возраста до подросткового и юношеского возрастов [3, с. 211]. Проблемным вопросам детской речи посвящено большое количество работ таких авторов, как С. Н. Цейтлин, А. Н. Гвоздев, К. В. Солнцева (в работах по лингвистике), Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Е. В. Шереметьева (в работах по психологии) и мн. др. В своей монографии «Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания» А. А. Леонтьев указывает на недостаточную изученность детской речи средствами психологии, лингвистики и дидактики языка, что особенно относится к речевым инновациям [4, с. 25]. Вопросам перевода детской экспрессивной и импрессивной речи уделяется особое внимание в работах С. Я. Маршака, К. И. Чуковского, Е. В. Петровской, О. И. Уланович. В работах анализируется перевод детской речи с позиции лингвостилистики и прагматики, описываются речевые маркеры детской речи, такие как диминутивы [6], а также синтаксико-семантические особенности детской речи [7; 10]. Все эти работы стали логичным развитием фундаментальных трудов в области переводоведения А. В. Федорова, В. Н. Комиссарова, Л. Л. Нелюбина и др.

Возможность рассматривать переводоведение на междисциплинарном уровне позволяет применять различные подходы для достижения переводческой адекватности, опираясь на такие понятия, как «лингвокультура», «картина мира», «импрес-

сивная» и «экспрессивная речь», «онтолингвистическая трансформация» в переводе.

ОНТОЛИНГВИСТИКА И ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ

В современных трудах по логопедии принята следующая классификация детской речи:

- 1) импрессивная (обращённая к ребёнку) речь;
- 2) экспрессивная (собственно речевой продукт, порождённый ребёнком) речь [8, с. 7–10].

В процессе восприятия импрессивной речи происходит выделение и узнавание знаков языка, опознавание структурных компонентов речи. Анализ и синтез звуков позволяет понимать семантику слова на основе его фонематических характеристик [9].

Согласно Н. С. Жуковой психологическая структура импрессивной речи ребёнка представлена шестью уровнями сформированности. I – прислушивается к голосу взрослого, адекватно реагирует на интонацию, узнаёт знакомые голоса (3–6 месяцев). II – понимает некоторые инструкции и адекватно реагирует на вербальный императив («поцелуй маму», «где папа?», «дай ручку», «нельзя» и т. д. (6–10 месяцев)). III – понимает название отдельных предметов (10–12 месяцев), узнаёт их изображения (12–14 месяцев), узнаёт их на сюжетных картинках (15–18 месяцев). IV – понимает обозначение действий в различных ситуациях («покажи, кто сидит, кто спит»), двухступенчатую инструкцию («пойди в кухню и принеси чашку»), значение предлогов в привычной конкретной ситуации («на чём ты сидишь?»). Ребёнку достаточно установление причинно-следственных связей (2 года 6 месяцев). V – понимает прочитанные короткие рассказы и сказки (2 года 6 месяцев – 3 года). VI – понимает сложноподчинённые предложения, значения предлогов вне конкретной, привычной ситуации (к 4 годам) [2, с. 121–129].

В условиях русской и английской лингвокультуры импрессивная речь реализуется в ежедневном бытовом общении с ребёнком, а также в чтении детских книг, пении колыбельных песен, пестушек, средствами аудиовизуальной продукции (мультфильмы).

Экспрессивная речь формируется на стадии довербального общения, начиная от вокализаций в виде коротких или певучих звуков для выражения состояния ребёнка с постепенным переходом к произношению отдельных задненёбных и гласных звуков, воспринимаемых в английской лингвокультуре как *Go-goo-ga-ga*, а в русской – «агу», «гу-гу». Н. М. Щелованов и Н. М. Аксарина, Н. Л. Фигурин и М. П. Денисова, М. Ю. Кистяковская классифицируют такие предречевые звуки как элементы «комплекса оживления», представляющего собой форму социального поведения ребёнка [8]. Учитывая, что до появления собственной речи дети уже понимают до 100 слов, для развития их речи производители предлагают не только книжки, но и мультфильмы с возрастным ограничением 0+: «Паровозик из Ромашкова» (1967), «Малышарики» (2015– н. в.), «Грузовичок Лёва» (2014– н. в.), *Росохо* (2005– н. в.), *Peppa Pig* (2004–2021), *Ben & Holly's Little Kingdom* (2009– н. в.), – где основной речевой массив составляет импрессивная речь, адаптированная именно для детей возраста 3–5 лет.

Детская речь насыщена целым рядом инноваций и окказионализмов, основанных на соединении знакомой им корневой и аффиксальной морфемы [1]. На раннем этапе овладения речью детский окказионализм несёт случайный характер, часто воспринимаемый как «односторонний юмор», когда продукт речетворчества вызывает улыбку именно у взрослого носителя языка, а для ребёнка это вполне обычное слово. К 9 годам у ребёнка формируется своя внутренняя логика высказывания с индивидуальными референциальными отношениями детерминизмов (например: «От укуса кукусятся, от горчицы огорчаются, а от сдобы добреют»²). Приведём пример на основе личных наблюдений за речевым поведением восьмилетнего ребёнка: «Я просто не могу есть этот фильм без колбасы» (когда во время просмотра взволнованному ребёнку надо что-то пожевать). В дальнейшем случайные окказионализмы постепенно могут перерасти в авторские, создаваемые в определённых стилистических и прагматических целях [1, с. 41–42].

Для более пристального изучения перевода детской речи мы предлагаем использовать понятие «онтолингвистическая трансформация», понимаемая нами как «возрастная социокультурная языковая адаптация сообщения для получателя

²От укуса кукусятся. Алиса в стране Чудес [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/eREC6nbLaY0?si=eQzTU8_yMUC9cjfz (дата обращения: 10.05.2024).

переводимого текста». В процессе перевода она может быть реализована следующим образом:

1. В качестве восходящей онтолингвистической трансформации, когда детская речь перекодируется в нормативную взрослую формулировку, что особенно важно в таких ситуациях общения, как при общении с врачом во время сбора анамнеза, при общении с воспитателем в детском саду, беседе с представителями социальных служб или органов правопорядка, а также с любым причастным взрослым лицом, например: *more suDar*³ – «можно мне ещё сахар?» (ближе к оригиналу следовало бы добавить фонетическое искажение: «иСё сахаЛ»). Это самый частый переводческий приём, когда приходится иметь дело с «непереводимостью», например, в ситуации с игрой слов или перевода разного рода сокращений. Так, в мультсериале «Гравити Фолз» / *Gravity Falls* (2012–2013) персонажа, которого дети называют *Gruncle (от Great Ucle) Stan*, на русский язык переводят как «Дядя Стен» или, используя диминутив, «Дядюшка Стен». Однако здесь есть особенность: данное оригинальное сокращение передаёт образ персонажа, для которого характерны скупость и экономия во всём, включая время. В русском варианте экономия языковых средств не отражена, хотя именно с целью более полной передачи образа персонажа можно было бы прибегнуть к созданию детского неологизма, например «Деда Стен», где была бы выражена контаминация слов «деда + дядя», либо для большей выразительности сделать форму «ДедоДядь» (от «деда + дядя»), либо «Дедва Стен» (от «дедушка + двоюродный»). Варианты также могут позволить более ярко выделить детские маркеры на фоне сформированной взрослой речи.

2. Нисходящая онтолингвистическая трансформация предполагает перекодировку взрослой нормативной речи на детский язык, максимально доступный для понимания ребёнком. Использование данной трансформации важно для осуществления перевода в ситуации, требующей настроить на коммуникативную волну ребёнка и с целью определённого прагматического воздействия, например, чтобы успокоить его или мотивировать что-то сделать (возможен сценарий проведения медицинских манипуляций: «Перестань плакать и открой рот!») – здесь для достижения прагматических целей результативнее обратиться к более знакомым ребёнку понятиям

³Alcott L. M. *Good Wives*. New York: Thomas Nelson and Sons Ltd, 1930. P. 215.

с соответствующими речевыми формулировками, возможно, даже с добавлением звукоподражаний, повторов и использованием более выраженной интонации, например: *Look! A plane! EEEEEERRRRNNNNNNHHHHH / vroom-vroom-vroom! zoom-zoom-zoom! Open wide!!!*; или при необходимости убедить ребёнка отдать опасный предмет: «отдай мне этот опасный острый предмет» – *gimmy gimmy sharp thingy*). В подобных ситуациях переводчику приходится расширять свою роль до медиатора общения, а иногда и принять на себя роль няни в выборе средств достижения цели.

3. Прямолинейная онтолингвистическая трансформация реализуется, когда высказывание в одной лингвокультуре передаётся средствами языка перевода с использованием речевых особенностей детей того же возраста, что и ребёнок, чья речь подвергается переводу. Такого рода трансформация является самой сложной для переводчика, однако на основании более 3000 проанализированных примеров перевода детской речи, используемой в художественном жанре, следует отметить стремление переводчика сохранить речевые возрастные характеристики, прибегая к разного рода компенсациям в виде необходимых опущений, введению новых окказионализмов, синтаксических, грамматических и фонетических искажений. Тем не менее следует отметить, что онтогенез языка и речи в различных лингвокультурах не представляет собой однородное явление и от некоторых языковых элементов переводчики отказываются намеренно в педагогических целях, например, в ситуации перевода мультфильма (импрессивная речь): некоторые окказионализмы, терминологические лексемы, аббревиатуры и иноязычные включения могут опускаться в пользу сосредоточения на сюжетной повествовательной линии произведения [5, с. 165]. Онтолингвистическая составляющая может быть реализована как в моно-, так и в поликультурном пространстве.

ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВНУТРИКУЛЬТУРНАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Многим переводчикам в своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться с переводом детской речи. В условиях естественной языковой среды им, возможно, придётся столкнуться с различными сценариями переводческой де-

тельности. Например, с ситуацией, в которой приходится совершать перекодирование сообщения в рамках одной лингвокультуры (например, когда необходимо детское высказывание перевести взрослому человеку, незнакомому с особенностями экспрессивной речи ребёнка: «Молись и Кайся» – «Малыш и Карлсон»). Ярким примером такого рода перекодирования может послужить ситуация из фильма *Rain Man* / «Человек дождя», в котором главный герой, будучи взрослым человеком, вспоминает своего заботливого старшего брата, которого звали *Reynold* / Рейнольд, но ребёнком он трансформировал его имя в *Rain Man*. Данный приём онтолингвистического декодирования можно рассматривать как приём нисходящей онтолингвистической трансформации (направление от взрослой к детской форме раннего дошкольного периода (примерно от 1 года до 4–5 лет)) и восходящей онтолингвистической трансформации (обратный процесс: преобразование из взрослой языковой формы в детскую). В художественном дискурсе сцена перекодирования антропонима является частым примером: этот процесс может происходить в целях выражения собственного отношения к переименованному объекту, известный как прозвища, *nick-name*, *name-calling*: в мультфильме *Corduroy Bear* (2000) девочка *Lisa* дразнит своего друга *Moppy* (*Lisa: What a sloppy sandwich! A Sloppy Toppy sandwich! Sloppy Toppy!*⁴), что может рассматриваться как нисходящая онтолингвистическая внутриязыковая трансформация. В русском варианте *Sloppy Toppy* перевод осуществлён путём функциональной замены «Неряшливый бутерброд», и затем начинается дразнилка «Неряха!»⁵, при этом опущен диминутив в языке перевода, что не передаёт игривости дразнилки, и вариант перевода несёт в себе больше маркеров взрослой речи.

Существуют также сценарии, при которых с целью сглаживания конфликтных ситуаций взрослые собеседники часто обращаются к детскому дискурсу: «Я злой и жадный Серый Волк!» может выражать «мягкий» отказ при ответе на просьбу, заменяя отрицание «нет». Следует отметить, что переход на «детскую» речь часто используется в любовном дискурсе: *What's wrong with my baby?*, «Что случилось, мой котёночек?». Как одну из общих черт любовного и детского дискурса можно

⁴Corduroy Bear (2000) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/oqWJBHerHQI?si=gZTU2pugKU-3Nptd> (дата обращения: 10.05.2024).

⁵Медвежонок Вильветик [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/Dlo5TuUGzI4?si=eFa7XdvdbWJ-mLwb> (дата обращения: 10.05.2024).

выделить и тета-ритм, присущий как романтическим песням о любви, так и колыбельным песням, выражающим любовь и заботу в отношении адресата песни. Эту особенность могут подтвердить примеры песни композитора Р. Паулса «Миллион алых роз» (1982), которая ранее была написана как детская латышская песня под названием *Dāvāja Māriņa meitenei mūžiņū* / «Подарила девочке жизнь»⁶, а также любовной французской песни В. А. Моцарта *Ah vous dirai-je, Maman*⁷ / «Я вам, маменька, скажу», впоследствии ставшей основой песен *Twinkle twinkle, little star* и *Baa, Baa, Black Sheep*. Диада концептов «детство – взрослость / зрелость» имеет важное стилистическое значение в художественном дискурсе и часто обыгрывается в литературных и кинематографических произведениях: «Сказка о потерянном времени» Е. Шварца (1940, 1964, 1978 гг.), «Чумовая Пятница» / *Freaky Friday* (2003), «Босс-молокосос» / *The Boss Baby* (2017). Речекоммуникативные особенности персонажей такого рода произведений влекут за собой сложность в принятии переводческих решений.

В своей профессиональной деятельности, а часто в работе с художественным текстом, переводчик вынужден осуществлять перевод детской речи, оперируя инструментарием детских речевых особенностей. Часто сохранение детских речевых искажений в тексте перевода несёт окказиональный неравномерный характер, что может создавать впечатление, словно ребёнок внезапно вырос, после снова вернулся в детство. Порой переводчик прибегает к «взрослой, нормативной импрессионной (доступной для детского восприятия)» словоформе, используемой в обращённой к ребёнку речи (применяя восходящую межъязыковую онтолингвистическую трансформацию). Например: *Me me go!* – «Отпустите!»; *Drink! Drink!* – «Дайте попить!». Такие переводческие формулировки достигают прагматических целей, однако в случае перевода художественного текста, кинотекста или в любой иной ситуации фикциональной коммуникации такая языковая трансформация может привести к некоторым коммуникативным потерям при восприятии переводимого художественного произведения. В детском дискурсе всегда есть место словотворчеству, и иногда оно несёт за собой негативные стилистически сниженные коннотации.

⁶Aija Kukule – *Dāvāja Māriņa* [сайт]. URL. <https://youtu.be/NiNtRoHu3VQ?si=EIXrEjPq5U2VU0IX> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷Sabine Devieille performs Mozart: “Ah! vous dirai-je, maman” [сайт]. URL. <https://youtu.be/noeedoiULWs?si=w8YBbYg21YsFIGmD> (дата обращения: 10.05.2024).

Для переводчика важно определиться, насколько он может пересекать границы нормы, уходя в грубую лексику. В условиях англоязычной лингвокультуры большую популярность имеют так называемый юмор тела и его разновидность – «туалетный» юмор. В русскоязычной лингвокультуре в детских фильмах, даже если возрастное ограничение стоит 12+, а не 0+, есть традиционная тенденция к эвфиминизации высказывания. Например, в мультфильме *Treasure Planet* / «Планета сокровищ» персонаж проявляет возмущение, издавая звуки, характерные для метеоризма, от чего адресат этого сообщения опешил, не зная, как реагировать на такое проявление возмущения. В это время его спутник решает помочь в улаживании спора: *Doctor Doppler: I'm fluent in «flatula»*⁸, – уверяя, что знает, что это за язык и как, используя его, разрешать конфликтные ситуации. Здесь название фикционального языка выражено лексемой *flatula*, что очень близко к слову *flatulence* / метеоризм. В русских переводах представлены два варианта: Доктор Доплер: 1) «Я свободно владею «флатулой», Джим»; 2) «Я в совершенстве знаю пуканский, Джим». Если перевести данную лексему как *говорю на «метеорическом»*, сохраняя корневую основу слова «метеоризм», может быть утерян комический эффект, т. к. юный зритель окажется просто незнаком с используемым термином или может связать его со словом совершенно другой семантики – «метеорит». Вариант «пуканский» очень удачный, но может быть рассчитан на слишком маленьких детей, т. к. в этом слове не хватает неодобряемой грубости. Более того, такое название языка в данной сцене вызывает недоумение со стороны собеседника-подростка, чего с предложенным вариантом может и не случиться. Здесь возможно рассмотреть вариант «газовый» (от ироничной формы «газовая атака») либо более прямой вариант фонетически ближе к оригиналу: *я свободно владею «вонищенским»* (от слова сниженного стиля «вонища»), – что, более вероятно, вызовет крайнее удивление собеседника-подростка. Здесь важно не переусердствовать с грубым вариантом, поскольку он контекстуально не оправдан: персонаж ведёт себя нелепо, но не грубо. Подбор соответствующей лексемы, как и грамматической формы, во многом будет успешен при должном внимании к речевому дискурсу, соответствующему возрасту.

⁸Treasure Planet Flatula [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/qeNlxe3PQni?si=ygCNBP25ArWkPZ07> (дата обращения: 10.05.2024).

Результаты данного исследования демонстрируют потенциал применяемого онтолингвистического подхода в переводческой антропоцентрической парадигме, что обеспечивает более полную передачу образа персонажа-ребёнка в тексте перевода, позволяет более точно и полно выразить все оттенки детской речи в языке перевода.

Работа может оказать теоретически значимую в аспекте расширения исследовательских возможностей междисциплинарных связей переводоведения и онтолингвистики, объектом которых выступит перевод детской экспрессивной и импрессивной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование междисциплинарного подхода при проведении аналитико-описательного и сопоставительного анализа примеров текста детской импрессивной и экспрессивной речи позволяет расширить представление о явлениях в переводоведении, выделяя различные виды переводческих трансформаций. На макроуровне трансформация делится на следующие виды: онтолингвистическая внутрикультурная трансформация и онтолингвистическая межкультурная трансформация. На мезоуровне выделяются восходящая (в направлении от детской речи к взрослой), нисходящая (от взрослой речи к детской) и прямолинейная (передающая возрастные маркеры адекватно возрасту говорящего в тексте оригинала) онтолингвистическая трансформация. Такая классификация может внести некоторый вклад в теорию перевода, а также предоставить практикующим переводчикам инструментарий для проведения более системного переводческого анализа, способствующего более результативному поиску переводческих решений.

Следует заключить, что онтолингвистическая составляющая в импрессивной и экспрессивной речи может возникать не только в детском дискурсе, но и во взрослых жанрах с целью придания стилистически более яркого колорита сюжетному полотну. Способность выявления маркеров детской речи и подбора соответствующего эквивалента средствами языка перевода позволит как более полно погрузиться в атмосферу художественного фикционального дискурса, так и решать важные коммуникативные вопросы в условиях реальных ситуаций. Методология исследования, сформированная на основе соприкосновения переводоведения и онтолингвистики, убе-

дительно обосновывает междисциплинарный характер предлагаемой статьи. Дальнейшие исследования онтолингвистического элемента в переводоведении позволят дать более полное и системное описание переводческих проблем и решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн А. М. Принципы и методика лингвистического описания детской речи // *Детская речь и пути её совершенствования* / под ред. Н. Е. Богуславской. Свердловск: Уральский государственный педагогический университет, 1989. С. 41–48.
2. Жукова Н. М., Мастюкова Е. М., Филочева Т. Б. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Екатеринбург: АРД ЛТД, 1998. 320 с.
3. Круглякова Т. А., Еливанова М. А. Конференция «Проблемы онтолингвистики – 2018» // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2018. №189. С. 210–218.
4. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: ЛЕНАНД, 2023. 312 с.
5. Лукьянова В. С., Колоскова О. А. Перевод экономического термина в детском англоязычном анимационном фильме как отражение формирования экономического мышления // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2019. №2. С. 159–166.
6. Уланович О. И. Диминутивы в переводе киноречи персонажей в детском анимационном кино // *Филология и человек*. 2022. №3. С. 62–76.
7. Шахнарович А. М. *Детская речь в зеркале психолингвистики: Лексика. Семантика. Грамматика*. М.: Институт языкознания РАН, 1999. 165 с.
8. Шереметьева Е. В. *От рождения до первой фразы: тернистый путь к общению*. Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2019. 282 с.
9. Цейтлин С. Н. *Язык и ребенок: Лингвистика детской речи*. М.: Владос, 2017. 240 с.
10. Suppes P. *Syntax and Semantics of Children's Language* // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2006. Vol. 280. Iss. 1. P. 227–237.

ARTICLE INFORMATION

Author

Valentina S. Lukyanova

- e-mail: vlukyan0203@yandex.ru;
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English language;
Moscow State Institute of International Relations (University) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch
ul. Novosportivnaya 3, Odintsovo 143007, Moscow Region, Russian
Federation

For citation

Lukyanova V. S. Ontolinguistic component in translation studies. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To consider the place of the ontolinguistic component in the system of modern translation studies.

Methodology. A typological analysis of markers of children's speech discourse is carried out, a comparative analysis of practical material is conducted.

Results. Based on an interdisciplinary approach combining the achievements of ontolinguistics and translation studies, the features of translation solutions are described, the term "ontolinguistic transformation" is proposed in order to describe translation tools aimed at improving the adequacy of translation, as well as solving stylistic and pragmatic tasks. The possibilities of using various types of translational ontolinguistic transformation in the translation of children's impressive and expressive speech are described.

Research implications. The applied interdisciplinary approach to the research has made it possible to expand the data of translation studies on the allocation and translation of the ontolinguistic component in speech. The proposed analysis of ontolinguistic transformations may be of certain practical importance for the translator.

Keywords

translation studies, ontolinguistics, impressive speech, expressive speech, ontolinguistic transformation

References

1. Vainshtein A. M. [Principles and methods of linguistic description of children's speech]. In: Boguslavskaya N. E., ed. *Detskaya rech' i puti ee sovershenstvovaniya* [Children's speech and ways to improve it]. Sverdlovsk, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 1989, pp. 41–48.
2. Zhukova N. M., Mastjukova E. M., Filicheva T. B. *Logopediya. Preodolenie obshchego nedorazvitiya rechi u doshkol'nikov* [Speech therapy. Overcoming general speech underdevelopment in preschoolers]. Ekaterinburg, ARD LTD Publ., 1998. 320 p.
3. Kruglyakova T. A., Elivanova M. A. [Conference "Problems of Ontolinguistics – 2018"]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences], 2018, no. 189, pp. 210–218.
4. Leontyev A. A. *Psikholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya* [Psycholinguistic units and the generation of speech utterances]. Moscow, LENAND Publ., 2023. 312 p.
5. Lukyanova V. S., Koloskova O. A. [The issues of economic terms translation wuthin animated movies for children as a reflection of economic mindset formation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 2, pp. 159–166.
6. Ulanovich O. I. [Diminutives in the translation of film speech of characters in children's animated films]. In: *Filologiya i chelovek* [Philology & Human], 2022, no. 3, pp. 62–76.
7. Shakhnarovich A. M. *Detskaya rech' v zerkale psikholingvistiki: Lek-sika. Semantika. Grammatika* [Children's speech in the mirror of psycholinguistics: Vocabulary. Semantics. Grammar]. Moscow, Institut yazikoznaniya RAN Publ., 1999. 165 p.
8. Sheremetyeva E. V. *Ot rozhdeniya do pervoi frazy: ternisty put' k obshcheniyu* [From birth to the first phrase: the thorny path to communication]. Chelyabinsk, Izdatelstvo Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta Publ., 2019. 282 p.
9. Tseitlin S. N. *Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoj rechi* [Language and the Child: Linguistics of Child Speech]. Moscow, Vldos Publ., 2017. 240 p.
10. Suppes P. Syntax and Semantics of Children's Language. In: *Annals of the New York Academy of Sciences*, 2006, vol. 280, iss. 1, pp. 227–237.